

Благодарности

Я хочу поблагодарить моих редакторов, Лиз Бэнкс и Сюзилу Бейбарс, Джуди Браун за то, что она снова взялась за своё волшебное редакторское перо, и всё издательство Кэтнип (Catnip).

Большое спасибо также моему другу и агенту Бену Иллису и банде истребителей зомби — команде его агентства БИА, Маркусу и Майло, моим друзьям и семье, а также всем, кто иногда смеётся над моими шутками.

Я не всегда чист духом
и благороден. Да, я герой
этой истории, но и у меня
случаются срывы*.

*П. Г. Вудхауз. Любовь
на фоне кур*

* Перевод И. Гуровой.

Глава 1

Позвякивание... клацанье... и скрежет ключа в замке...

Джек Дэш сжался в темноте, подтянув колени к подбородку. *Туки-тук, туки-тук* — стучало его сердце, а по затылку стекал холодный пот. «Спокойно, — сказал он себе. — Сиди тихо — и она уйдёт».

Клац-клац-клац.

«Что это? — Джек затаил дыхание и зажмурился. — Пожалуйста, пожалуйста, пусть она меня не заметит. Я буду есть брюссельскую капусту, я буду мыть шею, я больше никогда не стану кидать грязные носки за холодильник».

— Джек?

— Не трогай меня!

— Джек, это я.

Ледяные пальцы стиснули его плечо. Джек попытался вывернуться, но хватка была стальная. И тут раздался хохот — захохотал в голове, как скоростной поезд, — демонический хохот, переходящий в визг, от которого волосы встают дыбом.

— Отпусти меня, монстрятина! Пусти, изверг! Пусти, дромадер!* — Джек крутанулся, наконец высвободился из ледяной хватки и... — А-а-а-а-а-а! — полетел в темноту, отчаянно размахивая руками, пинаясь, лежа-ясь и...

ШЛЁП!

— Солнышко, это я.

— А?

— Твоя мама.

— Мама?

Джек сел и протёр глаза. Над ним, руки в боки, склонилась мама.

* Дромадер — одомашненный одногорбый верблюд (примеч. ред.).

— Н-ничего не понимаю, — пробормотал Джек. — Где я? Что происходит?

— Ты свалился с кровати, мой бестолковый пончик! Вставай, уже восемь. Пора одеваться.

Джек огляделся. Вот джинсы валяются на полу, вот щит гладиатора и гарпунная пушка... вот установка для баллистического запуска пончиков... вот его коллекция машинок аккуратно раскидана по всей комнате.

Он потёр лоб.

— Так это был... просто сон? Мам, мне приснился настоящий кошмар! Я прятался от жуткой монстритины. А потом она схватила меня за руку и хотела...

— Какой ужас! Ну и беспорядок! — воскликнула миссис Дэш, обводя глазами комнату. — И ты сам, Джеки... Посмотри, на кого ты похож! Причешись сейчас же, а то не мальчик, а чудище лесное. Нельзя в таком виде идти первый раз в новую школу.

— Но... я не могу идти в школу! — Уцепившись за край кровати, Джек с трудом поднялся. — Смотри, меня ноги не держат. Мне же только что приснился самый страшный кошмарище — прапрадедушка всех кошмаров! У меня коленки до сих пор дрожат.

— Собирайся, солнышко, — бросила миссис Дэш и пошла к двери.

— Мам! Постой!

— Завтрак на столе. Поторапливайся, а то опоздаешь.

«Первый день в новой школе... — думал Джек, глядя из окна своей комнаты. Он никак не мог отделаться от кошмара. — Такой жуткий хохот! Даже мама хихикает не так противно, когда болтает с подружкой по телефону. — Джек поёжился. По-прежнему казалось, что опасность где-то рядом. — Видимо, это сон-предупреждение, — рассудил он. — Наверняка меня запрут в шкафчике с забытыми вещами... порубят на кусочки... и скормят голодному таракану. Надо выбираться отсюда. И поскорее».

Он посмотрел в окно. В небе над Кёртли-Амброзом парила птица. Она поднималась всё выше и выше, над деревьями, над крышами, над далёкими холмами на горизонте.

«Если бы и я мог так же улететь, — подумал Джек. — Хотя... У меня же есть волшебное пёрышко!»

Он сел за парту, поднял скрипучую крышку и улыбнулся, вспомнив, как нашёл волшебное

пёрышко в этой старой парте, когда они только переехали в Кёртли-Амброз. Это было шесть дней, девятнадцать часов и двадцать две минуты назад. Он вспомнил, как первый раз вошёл в свою новую комнату и увидел прямоугольники солнечного света на пыльных половицах... Пахло тут старым печеньем... а в углу у окна стояла парта, из-под крышки которой лилось сияние. Джек затаил дыхание, прежде чем сунуть туда руку.

Он тряхнул головой. Бережно достал альбом — старый, тяжёлый, в зелёном кожаном переплёте. И, как в первый раз, положил его на парту и раскрыл. Внутри лежало пёрышко — длинное, золотое, чуть изогнутое. Кончик испачкан чернилами. Джек покрутил пёрышко в пальцах, и оно засияло ещё ярче.

«Я могу нарисовать всё что угодно, — подумал он. — Всё что угодно! И то, что я нарисую, тут же появится! — Джек подпёр щеку рукой. — Я могу нарисовать самолёт, а внутри — огромный кинотеатр с мягкими креслами... с объёмным звуком... и бесконечным

запасом сахарных рогаликов. — Он закусил губу. — Нет, самолёт не пойдёт. Нужна лётная лицензия, а у меня её нет. Можно нарисовать воздушного змея. Огромного воздушного змея. Я поднимусь на нём высоко-высоко... ага, а там его подхватит термический воздушный поток и унесёт меня куда-нибудь в тундру. Придумал! Турбореактивный ранец! Я нарисую себе турбореактивный ранец с баллонами, полными топлива. Надену его и — *вжу-у-ух!* — со скоростью света взлечу над городом выше, чем космический корабль! — Он бросился к шкафу. — Надо одеться потеплее. В стратосфере же холодно».

Туки-тук, туки-тук — стучало сердце Джека, когда он снова сел за парту, поправил шарф, натянул шапочку, взял пёрышко и осторожно поставил кончик на страницу. Он нарисовал баллон — почти как прямоугольник, но острый сверху. Рядом второй такой же.

«Вот и мои баллоны с топливом... топливо сгорает, и — *шик-шик-шик, вр-р-р-р-р* — снизу вырывается дым».

— Супер! Я в две минуты пересеку Атлантику и окажусь в Майами.

Джек зажмурился.

«Давай, пёрышко! Я в тебя верю!»

Дзым-бым!

Джек открыл глаза. На парте стояли две ракеты — белые, блестящие и совершенно крошечные!

— А? — Джек почесал бровь. Покачал головой. — Почему они такие маленькие?! Это никак не турбореактивный ранец! Это просто какой-то набор солонок!

Он ткнул одну из них пальцем.

Дзым-дзым-дзым — ракеты мелко задрожали. *Дым-дыры-дым* — затряслись и запрыгали.

Джек отскочил подальше. Из-под ракет валил дым. Джек закашлялся, замахал руками, стал отплёвываться. Белые клубы стремительно заполняли комнату. Глаза щипало, горло жгло, будто он только что съел здоровенный перец халапеньо.

Джек открыл окно.

Жих! Трах! Тарарах!

— Прыгучий попкорн, что это?! — Джек обернулся и попятился, заслонив глаза рукой. Два огненных шара, каждый размером с кулак, парили над партой.

Пиу! Пиу! Рассыпая тысячи искр, они взлетели к потолку.

Бубум! Бубум!

Джек запоздало заткнул уши. Потом протёр глаза. Посмотрел на выжженные пятна на парте, чёрные полосы на стене. На две солонки, которые покачивались у него над головой. Они воткнулись в потолок и там застряли. Из них всё ещё валил дым.

Он глянул на пёрышко, свалившееся на пол.

— Что за чертовщина? Раньше оно всегда исполняло желания.

— Солнышко! — прокричала мама с первого этажа.

«Как всегда не вовремя!»

— Что у тебя там происходит? Что за грохот?

Джек вывалился на площадку лестницы.

— Ничего! Просто пыль вытирал! Сейчас приду, — проорал он, метнулся в комнату и схватил пёрышко.

«Но сначала надо хорошенько его спрятать. Так, чтобы никто в целом мире не смог отыскать».

Глава 2

— Ешь быстрее, — поторопил папа.

— Не хочу, — проворчал Джек, болтая ложкой в миске с хлопьями.

— Милый, что у тебя с лицом? — Мама отставила свою чашку и достала носовой платок. — Чем ты занимался? Ты весь чумазый! — Она перегнулась через стол и стала вытирать ему щёки. — И футболка грязная! Ты же не пойдёшь в школу в таком виде!

— Да зачем вообще туда идти? До летних каникул всего ничего. — Джек плотнее замотал шарф и поёжился. — Лучше я пока дома посижу. А к осени посмотрим.

— Хватит! — оборвал его мистер Дэш, складывая газету. — Между прочим, мы

и так с трудом записали тебя в школу. Так что пойдёшь как миленький.

Ку-ка-ре-ку! — зазвенел дверной звонок.

— Ну наконец-то Коко пришла! — радостно воскликнула мама и побежала открывать.

Джек сглотнул.

«С каждой миллисекундой становится всё хуже», — подумал он.

Девчонку из дома напротив звали Коко Макбин, но Джек называл её Кукушечкой. Она знала про волшебное пёрышко и так и норовила им воспользоваться при первом же удобном случае.

Бах! Грохнула дверь, и в кухню ворвалась Кукушечка в своих апельсиновых кроссовках. Её рыжие косички торчали в стороны, как стрелки часов, показывающих без десяти четыре.

— Как жизнь, мистер Дэш? — крикнула она, схватила с папиной тарелки тост и принялась жевать. — Привет, Джек! Выглядишь ужасно. — Она смахнула крошки с подбородка и уставилась на Джека. — Надо же! Весь жёлтый, как ногти моей бабушки.

— Он всегда немного бледный по понедельникам, — проворковала мама и погладила

Джека по голове. — Но он совершенно здоров, правда, солнышко?

— Неправда. Более того, я могу отправиться на тот свет в любую минуту, — заявил Джек, но мама уже подталкивала его к выходу.

— Ничего не забыл? — спросила она, провожая их до двери. — Пенал, тетрадки? — Она протянула ему коробочку с обедом. — Тут бутерброды, твои любимые — с пикшей* и бананами. — Мама взялась за ручку. — А шапка тебе ни к чему, милый. Всю неделю будет тепло и солнечно.

— Мам, ну пожа-а-алуйста! — заныл Джек, схватив её за рукав. — Ты не можешь так со мной поступить! Я твой единственный сын!

— Сладенький мой, ты первый раз идёшь в новую школу, любой бы на твоём месте немножко нервничал. Это совершенно нормально. — Она шутливо ущипнула его за щёку. — Но всё будет хорошо. Коко

* Пикша — это такая рыба, родственница трески (*примеч. ред.*).

за тобой присмотрит. Скажи, Коко... Коко? Боже мой, ну куда опять подевалась эта девчонка?

— Я тут, миссис Дэш!

Топ-топ-топ. Коко бежала вниз по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки. Она крутила кончик косички и улыбалась от уха до уха.

«Хорошо, что я надёжно спрятал пёрышко, — подумал Джек. — Если бы Коко его нашла, это была бы катастрофа космического масштаба».